

Община отца Алексея

Зашёл однажды в Глебовской сельской администрации разговор о местных фермерских хозяйствах.

— Зарегистрировано их у нас немало. 22 хозяйства, но лишь двое по-настоящему используют землю, — посетовала глава администрации Татьяна Михайловна Талина, — рекомендую познакомиться с новским священником Алексеем Николаевичем Василенко. Интереснейший человек! Вот у него хозяйство отличное.

До Ново-Алексеевки, где размещается хозяйство отца Алексея, от автострады недалеко. Но, боже, как исковеркана туда дорога! Хорошо, что на улице жара, сушь. В сырую погоду добраться туда можно было бы разве что на танке.

Собственно, деревней Ново-Алексеевка не является. Большой двухэтажный дом под цинкованной крышей, увенчанной крестом. Ещё несколько строений для людей. Ряд сараев для скота, для ремонта техники. А вокруг — лес, кустарник...

На территории хозяйства увидели мы и людей разных возрастов. Они неторопливо занимались своими делами. Подумалось: что-то не похоже на фермерское хозяйство...

Так оно и оказалось. Забегая вперёд, скажу: здесь живёт община, организованная священником отцом Алексеем. Именно она занимается хозяйством, а отец Алексей — её руководитель...

Но — обо всём по порядку.

К нашему огорчению, самого батюшки-руководителя общины мы не застали.

— В Переславль уехал, — сказала игуменья Людмила Александровна. — Должен вот-вот приехать...

И правда, ждать нам пришлось недолго.

Батюшка Алексей оказался крупным человеком с большой окладистой бородой с проседью, в чёрном священническом одеянии с серебряным крестом на груди. Встретил он нас приветливо. Мы прошли на веранду основного здания, которое служит руководителю общины местом встречи гостей. Полки с книгами, компьютер на столе, мягкие кресла — вот убранство веранды. Мы уселись в кресла перед низеньким столиком, и батюшка выразил согласие ответить на мои вопросы.

Прежде всего я попросил моего собеседника рассказать о своём жизненном пути.

— Сейчас мне 43 года, — начал батюшка свой рассказ. — Родился я на Украине. Родители мои были колхозниками, но жить пришлось в основном в России. Образование моё? Нет, духовного образования я не получил. Окончил исторический факультет Новосибирского университета. И стал музейным работником...

Особенно интересовала Алексея Василенко история религий. Расколом интересовался... Работал, в частности, на Соловках. Сначала экскурсоводом, потом отделом заведовал. Вообще-то музейному работнику вменялось вести атеистическую пропаганду, но у Василенко, увы, вышло наоборот, за что получал он и внушения от директора, и выговоры. Не помогало: музейщик становился всё более и более верующим человеком.

— Хотелось мне с севера перебраться жить в среднюю Россию, — продолжает далее отец Алексей. — Представилась было возможность устроиться в музейный комплекс в Подмоскovie. Но, увы, потребовалась московская прописка, а её у меня не было...

Важным событием в жизни Алексея Николаевича была встреча и знакомство с замечательным человеком, священником, ныне протоиереем Георгием Ивановым. Именно он подвинул его на служение церкви.

Судьба привела Василенко в Петербург. Здесь он 13 лет служит псаломщиком в храме. Затем переезжает в Ярославскую область. Именно в Ярославле бывший здешний архиерей Платон рукоположил Алексея Николаевича в священники. Новый пастырь божий был направлен настоятелем храма Святого духа в селе Новое Переславского района.

— А как община образовалась? — интересуюсь у отца Алексея.

— Сначала я просто жильё искал, — отвечает он. — Хотел дом купить — дорого. А неподалёку, узнал я, находились останки бывшего монастыря. Сам-то монастырь давно разрушили. Там можно было приспособить одно из заброшенных зданий под жильё... Территория бывшего монастыря принадлежала совхозу Глебовский, но никакой пользы хозяйству не приносила... Пошёл я к директору совхоза В. М. Попову. Поговорили мы с ним. И он написал бумагу, что передаёт для организации крестьянского хозяйства территорию монастыря священнику Василенко.

— А потом?

— Потом стали приезжать, приходиться люди из разных мест с семьями... Конечно, единомышленники, желающие заниматься хозяйством сообща. Земли нам ещё дали... С помощью спонсоров жильё оборудовали...

— Расскажите поподробнее о вашей общине, — прошу отца Алексея.

Община, как рассказал он, насчитывает до 35 человек. Тут и родственники Василенко, и верующие из разных мест. Цель их: достигнуть духовного идеала, следовать заветам Иисуса Христа. В целом община довольна крепкая. Но... Немало ведь и соблазнов вокруг... Подчас, как говорят, попадаетея и паршивая овца в стаде. От таких руководитель общины старается избавляться. В общем, живут одной семьёй, придерживаясь монастырского уклада. Вместе трудятся, вместе молятся. Всё в общине общее. Даже одежду никто не покупает. Одежда выдаётся каждому, какая необходима... В общине же призываются и убогие — старики, дети...

— Откуда они?

— Есть местные одинокие старики. Большинство их уже не может заниматься трудом. Но мы содержим их из христианского милосердия, — говорит батюшка. — Некоторые, впрочем, выполняют посильную работу. Так, престарелых у нас шесть человек. Кроме того, дети-сироты и брошенные родителями. В основном они, конечно, психически травмированные. Впрочем, и официально наша община зарегистрирована как благотворительная организация.

— Но у вас есть значительная собственность... Кто официально считается владельцем её?

— Владельцем дома, в котором мы беседуем, являюсь я. Но, конечно же, дом — это лишь часть общинной собственности. Главное — земля. Сначала у нас было 26,5 гектара земли. Потом мы ещё прикупили. Сейчас более 100 гектаров. Один человек владеть такой площадью не может. Поэтому владельцами земли оформлены восемь членов общины.

Конечно, пока у общины много долгов. И за землю нужно платить, и за другие приобретения. Собственно, на три четверти долги пока не выплачены. Но постепенно выплачивают... Многого ещё не хватает для ведения хозяйства...

— Расскажите, пожалуйста, подробнее о хозяйственной деятельности вашей общины, — задаю я отцу Алексею по существу самый важный для меня вопрос.

Из ответа явствует: в общине имеется 35 голов крупного рогатого скота, в том числе 15 коров. Кроме этого, есть 70 овец и 15 свиней разных возрастов. Шестнадцать лошадей держат. Поскольку община располагает таким поголовьем, земледелие служит, так сказать, животноводству. На земле члены общины выращивают овёс, ячмень, травы — короча, кормовые культуры. Ну, картофель, овощи — это для себя... община ведь тоже должна кормиться. За стол иногда, если ещё и гости придут, садиться, по словам отца Алексея, 50 человек.

К слову сказать, урожайность зерновых за три года здесь составила 25 центнеров с гектара. На фоне средней урожайности по району — неплохо, возможно, могли бы быть и более высокие урожаи, но не хватает техники. Приходится просить недостающие машины в соседних хозяйствах. А они одолжат технику лишь после того, как сами справятся с работами.

Отец Алексей с благодарностью отзывается о фермере из Большой Бремболы Николае Балашове. Он посадил у них весь картофель своей техникой.

— Теперь вот три трактора имеем, сеялку свою завезли, есть у нас и зерноуборочный комбайн, — радуется батюшка. — Так что пораньше будем управляться и с севом, и с уборкой. Глядишь, и урожай станут ещё выше.

— А реализуете ли продукцию? — спрашиваю руководителя общины.

— Очень мало, — отвечает отец Алексей. — Молоко продаём в основном дачникам. Мясо б могли продавать, но нужно переработку его заводить. Свежее мясо продавать на рынке сложно...

Отец Алексей показывает мне библиотеку общины. Домовую церковь. Помещение богадельни.

- Как к вам относится местное население? — спрашиваю.
- Много всяких толков, сплетен, — хмурится мой собеседник.
- Ну, это, наверное, от непонимания, от незнания.
- А районная власть, — интересуюсь, — как относится к вам?
- Морально поддерживает. Материально — увы...